

— Кажется, я еще не проходил пробуждение духовного восприятия?

Тихо произнес юноша, который уже долгое время наблюдал за происходящим со стороны.

Внезапный голос погрузил площадку в тишину, за которой тут же последовал шепот собравшихся: очевидно, все они узнали его. Разве это не тот самый приемыш, оставленный прежней госпожой, Мо Юй?

Толпа вокруг Мо Юя мгновенно разбежалась во все стороны, словно завидев чумного бога — даже глупцу было очевидно, что Мо Юй выскочил в такой момент явно ради того, чтобы заварить кашу.

Сидевший на своем месте Юэ Юйху едва заметно нахмурился, а Старейшина, заметив выражение лица главы клана, тут же громко рявкнул:

— Мо Юй, какого черта ты тут устраиваешь! А ну немедленно убирайся отсюда, хочешь опозорить наш Клан Юэ перед лицом дорогих гостей?!

— Но ведь сегодня и мой день рождения, мне исполняется четырнадцать, и сегодня должен пройти мой обряд пробуждения, разве не так, уважаемый глава клана?

Слова, пропитанные едва уловимым холодом, слетели с тонких губ юноши. Он и впрямь не ожидал, что Юэ Юйху решит лишить его даже возможности пройти пробуждение духовного восприятия. Без сил он был словно букашка, которую любой может запросто раздавить, не говоря уже о тех высокопоставленных чиновниках из далёких краев. Даже отомстить самому Юэ Юйху при таком раскладе не представлялось возможным.

— Дерзко! Как ты смеешь так разговаривать с главой клана! И после этого ты еще смеешь просить о пробуждении?

— Поимей уважение, разве так одолжения просят?!

— Жалкий брошенный отпрыск, а всё мечтает взлететь на ветку и стать фениксом.

Юэ Чжунъюнь не преминул отпустить издевательский комментарий, а на его губах застыла насмешливая улыбка.

Ругань остальных сородичей не вызвала у Мо Юя никакой реакции: от начала и до конца его взгляд был прикован исключительно к восседающему в кресле среднему возрасту мужчине.

Старуха прищурилась: столь юн, а перед лицом высших чинов ни капли страха — в нем определенно есть стержень, вот только неизвестно, храбрец он или глупец.

— Материалы, необходимые для пробуждения, стоят баснословных денег, и пользоваться ими — это привилегия, доступная лишь истинным членам Клана Юэ. Хотя ты и приемный сын, оставленный прежней госпожой, но в конце концов у тебя нет крови Клана Юэ, так что, боюсь, этой привилегии тебе не суждено испытать, Мо Юй, — раздался со стороны насмешливый голос Старейшины.

Юэ Юйху невольно покачал головой и усмехнулся: он-то думал, насколько этот сопляк терпелив, а он оказался всего лишь ребенком.

— Вот как?

Услышав это, Мо Юй вовсе не выказал горя или гнева, как все того ожидали. Напротив, на его лице по-прежнему сохранялось полное спокойствие. Его бледная ручонка пошарила в кармане потрепанных льняных штанов, после чего оттуда извлекли жетон, сделанный из красной древесины. Мгновенно по двору поплыл легкий, едва уловимый аромат. На обратной стороне жетона был вырезан величественный горный козел, а на лицевой красовался крупный иероглиф Юэ, нанесенный золотым тиснением.

Увидев этот жетон, Юэ Юйху невольно дернул бровей, а рука под одеждой сжалась в кулак. Про себя он подумал: Неужели в вещах той презренной женщины тогда не смогли отыскать семейный жетон именно потому, что она отдала его этому ублюдку?

Лишь глубокая выучка не позволила ему выдать на лице хоть какое-то удивление. Лишь бросив взгляд на юношу, он спокойно произнес:

— Семейный жетон... Он действительно позволяет потребовать выполнения любой просьбы, которая не нанесет вреда клану. Должно быть, этот жетон тебе тогда оставила Юйтин. Уж она-то наверняка продумала для тебя дорожку.

Имя матери, слетевшее с уст этого человека, прозвучало на редкость режуще для слуха. В темных зрачках блеснул багровый отблеск, но Мо Юй, продолжая держать жетон в поднятой руке, молчал, лишь молча ожидая дальнейших действий Юэ Юйху.

Этот жетон был его последним козырем, и он вовсе не планировал пускать его в ход сейчас. Однако он никак не ожидал, что бесстыдство Юэ Юйху превзойдет все его ожидания, и ему пришлось задействовать жетон раньше времени. При этой мысли детское лицо Мо Юя стало еще на капельку холоднее.

— Семейный жетон... Давненько я не видел этой штуки.

— Кажется, семейный жетон прежней госпоже когда-то передал верховный старейшина в качестве свадебного подарка.

— Похоже, если используется этот жетон, требования Мо Юя действительно обязаны

исполнить.

Обсуждения толпы заставили тех, кто только что сыпал насмешками, досадно покраснеть. Только что они заявляли об impossibility, а стоило появиться жетону, как им пришлось плыть по течению желаний Мо Юя — форменная пощечина.

— Хм, всего лишь выехал на какой-то деревяшке, а удастся ли ему вообще успешно пройти пробуждение — это еще бабушка надвое сказала.

Юэ Чжунъюнь все еще не оставлял попыток уязвить его, но из-за статуса молодого господина никто не осмеливался открыто смеяться над его словами.

Юэ Юйху со мрачным лицом погладил свою козлиную бородку. Надо же было так просчитаться и дать себя обвести вокруг пальца какому-то молокососу! Но, подумав немного, он решил, что возвращение семейного жетона всего лишь за одно скромное пробуждение позволит ему избавиться от занозы в сердце, так что сделку нельзя было назвать невыгодной.

Обменявшись взглядами со Старейшиной, тот сразу всё понял и нанес на каменную плиту еще одну порцию материалов.

— Имея при себе этот семейный жетон, ты действительно можешь рассчитывать на одно пробуждение. Выходи на помост.

На лице Юэ Юйху застыло бесстрастное выражение: главная цель на сегодня уже была достигнута, а небольшое представление напоследок — тоже неплохо.

— Тогда не пожалей об этом.

Тихий, шелестящий словно комариный писк голос сорвался с губ юноши, но его не услышал никто.

Мо Юй неспешно направился к каменной плите, его седые волосы слегка покачивались в такт шагам. И хотя на нем были надеты потрепанные лохмотья из грубого полотна, природное благородство, казалось, в этот момент уже невозможно было скрыть. Этот брошенный отпрыск Клана Юэ словно в чем-то неуловимо изменился.

Глядя на плиту перед собой, он заметил, что древние следы на ней выглядели куда зловеще, чем издавна: всевозможные царапины и трещины переплетались друг с другом. Под презрительными взглядами Старейшины Мо Юй медленно приложил ладонь к поверхности камня. Вопреки ожиданиям, на ощупь плита оказалась вовсе не ледяной, а напротив — излучающей едва уловимое тепло.

Он сосредоточил мысли, позволяя силе каменной плиты проникнуть в его море сознания, где

белая черта очертила зачатки Духовного контракта.

Снежная стихия? Впрочем, у Мо Юя на счет собственной стихии духовной силы уже давно были догадки. В конце концов, его тело круглый год оставалось неестественно холодным. Раньше он предполагал, что причиной тому младенческие годы, проведенные в снегах и буранах, из-за чего и сформировалось это ледяное телосложение. Однако эта гипотеза отпала сама собой, когда вода, попавшая на него в детстве, прямо на нем мгновенно превращалась в иней — обычное тело не способно влиять на внешние предметы.

Тогда еще живая Юэ Юйтин, заметив это, с улыбкой произнесла:

— Юй-эр, возможно, в будущем ты станешь могущественным Мастером духов ледяной или снежной стихии.

Вспомнив теплую улыбку матери, уголки глаз Мо Юя самую малость смягчились.

— Правда, снежная стихия сдерживается стихией огня, так что с этим придется повозиться, — мысленно вздохнул Мо Юй. — Впрочем, неважно, стихия духовной силы изначально предопределяет всё с самого начала.

Но едва Духовный контракт почти сформировался, как вдруг произошло непредвиденное: из ожерелья на шее Мо Юя хлынули густые волны черного тумана. Эти клубы тьмы вплелись в море сознания юноши, после чего густая черная дымка, источающая зловещую ауру, поползла на первозданно белый и чистый Духовный контракт.

— Ч-что это такое?! Цвет этой черной дымки так похож на мое ожерелье... Неужели она вырвалась оттуда?

Внезапный поворот событий до предела напугал Мо Юя, но процесс пробуждения нельзя было прерывать ни при каких обстоятельствах — это был его последний шанс.

Белоснежный Духовный контракт, казалось, не желал так просто сдаваться во власть черноты: в море сознания Мо Юя проступил снежный комок, формой напоминающий кошку со стоящими на голове оленьими рогами. Он дал отпор накатывающей тьме, однако это, похоже, не возымело эффекта. Черный туман сплотился и, приняв обличье волка, бросился на этот духовный сгусток. Хотя ощущения были смазанными, Мо Юй все же отчетливо уловил, как созданные из тьмы клыки пронзили горло снежного комочка, после чего оттуда донесся слабый, предсмертный стоп.

Снежный комок рассеялся, обратившись в пыль духовной силы, а последовавший за этим белый Духовный контракт, лишенный возможности сопротивляться, стремительно поглощался черным туманом.

Находящиеся снаружи люди понятия не имели, что творилось в море сознания Мо Юя, но

одного лишь внешнего зрелища было достаточно, чтобы они издали потрясенные возгласы.

— Ч-что это?!

В их глазах изначально почти готовый белоснежный Духовный контракт вдруг окрасился в глубокий черный цвет — словно в кристально чистую воду опрокинули чернильницу, мгновенно осквернив ее до неузнаваемости.

— Неужели... Чудесный зверь?!

Столь резкая метаморфоза заставила подскочить со своих мест как казавшегося невозмутимым Старейшину Му, так и изысканно-спокойного Юэ Юйху. В их глазах застыло неподдельное потрясение.

Чудесный зверь — редчайшая разновидность, шанс появления которой выпадает лишь на несколько миллионов обычных духовных зверей! Чудесные звери зачастую обладают уникальными стихиями и способностями, отличными от их первоначального вида, к тому же верхний предел их родословной значительно выше, чем у сородичей. Их будущие достижения далеко превосходят ступень Духовного историка и могут позволить прикоснуться даже к порогу ступени Духовного наставника!

— Глава Клана Юэ, этого юношу мы забираем в Академию Цинъюэ! — опасаясь, что Юэ Юйху откажет, Старейшина Му заговорил скороговоркой. — Ресурсы для вашего Клана Юэ в этот раз мы увеличим вдвое!

Несмотря на уникальность чудесного зверя, столь низкоуровневая плита пробуждения не могла в полной мере отразить начальную духовную силу пробудившегося, но, судя по прошлому опыту, обладатели чудесных зверей неизменно обладали как минимум второй ступенью духовной силы, а то и выше.

Впившийся взглядом в Мо Юй Старейшина Му в этот момент не заметил, что лицо сидящего рядом Юэ Юйху почернело пуще угляев, а на лбу отчетливо вздулись вены.

— Как это может быть чудесный зверь?! — мысленно ревел Юэ Юйху. Будучи человеком высокопоставленным, он прекрасно понимал, насколько колоссально влияние даже одного чудесного зверя, и отдавал себе в этом отчет. Хотя огненная ящерица с темными глазами его собственного сына была неплоха, ее можно было назвать лишь относительно редкой породой, в Академии Цинъюэ она вряд ли произведет фурор, так что для сына придется похлопотать о дополнительных ресурсах.

Однако теперь в Академию Цинъюэ отправляться было незачем: благодаря одному лишь стоявшему перед ними чудесному зверю, его собственный сын вряд ли сможет сравниться с ним до конца своих дней.

Всё затевалось ради триумфа сына, а в итоге у него на глазах увели главного героя.

Отрезвляющая волна убийственного намерения расползлась в его глазах.

Таким же смертоносным намерением был пропитан и взгляд Юэ Чжунъюня. С малых лет отец учил его, что сорняки нужно вырывать с корнем, и мысли воспитанного в аристократическом клане юноши на редкость совпали с отцовскими.

При удобном случае убить Мо Юя.

<http://bllate.org/book/24311/2825621>